

части УК) и санкции (установление вида и размера наказания). В последующем на практике для определения общественной опасности конкретного преступления компетентные государственные органы соотносят содержание санкции статьи Особенной части УК, предусматривающей вид и размер наказания за совершенное преступление, с категориями преступлений, таким образом определяя общественную опасность. Однако размытость границ санкций статей Особенной части и нарушение системности санкций в целом приводит к невозможности точного установления общественной опасности. Так, в случаях, когда предусмотренное санкцией наказание объединяет две и более категории преступлений, общественная опасность размывается (напр., санкция ч. 1 ст. 294 УК предусматривает возможность применения лишения свободы «на срок до семи лет»). В российской литературе была высказана точка зрения о том, что законодатель не может произвольно выделять категории преступлений. Представляется, что если в основу деления преступлений на категории заложена общественная опасность, то «... решение проблемы состоит в том, чтобы найти соответствующий механизм ее измерения, позволяющий фиксировать переход количественных изменений опасности в качественные» [1]. Другим решением возникшей проблемы мог бы стать отказ от термина «общественная опасность» в ч. 1 ст. 12 УК в пользу реально закрепленных критериев – вины, а также размера, предусмотренного санкцией статьи наказания в виде лишения свободы.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что подходы к выбору критериев деления преступлений на категории необходимо изменить, т.к. отсутствие законодательного определения общественной опасности затрудняет измерение общественной опасности конкретного преступления и отнесение его к одной конкретной категории преступлений ввиду размытости границ наказания в виде лишения свободы в санкциях статей Особенной части УК.

Библиографические ссылки

1. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов [Электронный ресурс] / М. И. Ковалев [и др.] ; отв. ред.: И. Я. Козаченко. – М. : Норма; Инфра-М, 1998. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie21461.html>. – Дата доступа: 29.08.2022.

Рустемова Гаухар Рустембековна

МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О МЕДИЦИНСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ НТР

Научный сотрудник НИЦ Алматинской академии МВД РК имени
М. Есбулатова, д.ю.н., профессор, g.rustemova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы современного медицинского и уголовного права. Показано влияние цифровизации здравоохранения страны и внедрение искусственного интеллекта (ИИ) на развитие уголовного законодательства. ИИ в будущем будет внедряться не только в здравоохранение, но и другие сферы деятельности человека, полностью или частично заменяя его работу. Модернизация уголовного законодательства необходима и должна опережать, а не быть позади развития НРТ.

Ключевые слова: уголовный кодекс; медицинские преступления; цифровизация; искусственный интеллект; совершенствование законодательства.

УК Республики Беларусь и Российской Федерации обеспечивают охрану прав человека при применении к нему современных медицинских технологий преимущественно в контексте общих норм об ответственности за преступления против жизни и здоровья человека, то уголовные законы Армении, Казахстана и Кыргызстана предусматривают широкий перечень специальных запретов, позволяющих оказать не только охранительное, но и превентивное воздействие, с точки зрения возможного использования современных медицинских технологий. К числу же несвойственных нашему уголовному закону деяний, противоправность которых определяется УК названных государств, относятся следующие: имплантация женщине чужой яйцеклетки; запрещенные действия с эмбрионом; нарушение порядка обращения донорской крови и др., наличие которых отвечает требованиям не только международных документов в данной сфере, но и основаниям криминализации деяний. Это заслуживает внимания законодателя с точки зрения перспективного развития уголовного закона Казахстана.

Между тем, развитию новых технологий и искусственному интеллекту, в частности, и в Казахстане, придают особое внимание. Планируется запуск Национального кластера искусственного интеллекта. За пять лет в это направление планируют привлечь более миллиарда долларов.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев отметил: «Мы прекрасно понимаем, что будущее за инновациями и технологиями, конкуренция и динамика в этом направлении очень высокая. По оценкам аналитиков, в 2021 году рынок технических, технологических и программных решений, направленных только на развитие искусственного интеллекта, беспроводных

сетей, контактных вычислительных систем, вырастет на 35% и составит примерно 12 млрд долларов»[1].

Развитие основных направлений цифровой медицины порождает дискуссии по определению места искусственного интеллекта в данном кластере. Чёткое определение структурной ячейки ИИ в цифровой медицине позволит определить перспективу использования указанной системы. Сфера цифрового здравоохранения подразделяется на электронное здравоохранение и математические методы обработки медицинских данных. Электронное здравоохранение, в свою очередь, подразделяется на направления телемедицины и использования электронного документооборота.

К сожалению, уголовное право до сих пор достаточно медленно реагирует на прогресс в науке, в том числе практически не охвачена сфера ИИ и робототехники. В нашем УК не содержится ни одной нормы об ответственности за совершение деяния посредством нейронных сетей или ИИ. При этом, указанные системы функционируют в прямой зависимости от деятельности конкретного физического лица.

Уголовно-правового регулирования настоятельно требуется в ситуациях, когда при создании системы ИИ была допущена ошибка, которая впоследствии привела к совершению уголовного правонарушения; когда в систему был осуществлён неправомерный доступ, изменивший функции ИИ; когда ИИ был создан умышленно для совершения преступления. Не стоит нам забывать и о том, что системы ИИ способны к самообучению. В этом случае система может сама принять решение о совершении действий, впоследствии квалифицирующихся как преступление.

Таким образом, основой определения норм об ответственности за преступление с использованием систем ИИ выступает цель деятельности системы, так как она не может быть связана с причинением вреда. Если же система специально программируется, чтобы причинить ущерб, то нормы должны быть иные. При определении необходимой нормы важны объективные признаки и перечень субъектов преступной деятельности.

Деяние является уголовным правонарушением при наличии причинения или угрозы причинения вреда правоохраняемым интересам. Если рассматривать использование ИИ в здравоохранении, то не исключено, что цифровые системы могут причинять вред жизни и здоровью человека. Наиболее сложными являются вопросы в отношении субъектов таких деяний. Кто понесёт ответственность в случае причинения вреда ИИ?

Заметим, что в основе существования и функционирования ИИ находится разработчик указанной программы и производитель продукции, наделённый искусственным разумом. В случае причинения вреда правоприменитель может использовать нормы об ответственности за выполнение работ или

оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. Непосредственный пользователь программы также может нести ответственность, но правильно будет учитывать и оценивать автономность системы и необходимость контроля со стороны пользователя. Иные лица, имеющие возможность вмешаться со стороны в деятельность системы, а именно перепрограммирование системы, заражение её вирусом, изменение компьютерного алгоритма, также несут уголовную ответственность. В этом случае будут иметь место совокупность уголовных правонарушений в сфере компьютерной безопасности и медицинских уголовных правонарушений [2].

Современное здравоохранение Казахстана стоит на пороге цифровой революции, что, помимо достижения общественно полезной цели, оно создаст угрозу причинения вреда правоохраняемым интересам.

Всё это обусловит необходимость модернизации различных отраслей законодательства, в том числе и уголовного. Существующие нормы уже не могут в полной мере охватить все случаи причинения вреда системами ИИ, а это позволит лицам, использующим информационные системы в здравоохранении для совершения уголовных правонарушений, избежать ответственности.

Библиографические ссылки

1. Искусственный интеллект vs COVID [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.huawei.com/kz/news/kz/2021/news-artificial-intelligence-covid>. – Дата доступа: 09.09.2022.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014г. № 226-V с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0. – Дата доступа: 09.09.2022.

Терешенко Егор Геннадьевич

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

Адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», teresh1994@mail.ru

Аннотация. Исследованы понятия критериев и показателей эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, проведена их классификация, вынесены предложения по